

«Я не могу спать в мокрой одежде». Ян Чжэянь посмотрел на нее и склонил голову набок. Он ухмыльнулся, полностью осознавая, что сделал, и ее реакция завершила это. «У кого-то грязные мысли».

«Ты единственный, у кого есть время на такие мысли!» Сюн Цзинфэй схватил подушку и швырнул ее в него. «Осторожно, следующий может задушить тебя во сне».

Сюн Цзинфэй стояла спиной, пока переодевалась. Он надел пижаму, усмехнулся и слегка кашлянул. Оставшуюся мокрую одежду он бросил на пол рядом с ее плащом.

«Теперь ты можешь отдохнуть. Мы сможем поговорить больше, когда тебе станет лучше». Сюн Цзинфэй направилась к двери, соединяющей их комнаты. «Ах!»

«Ты никуда не пойдешь». Ян Чжэянь бросил ее себе на плечи. «Как можно оставить больного человека одного?»

«Почему ты ведешь себя так, будто ты впервые заболел!?» Сюн Цзинфэй пинала ее ногами, когда дверь, соединяющая их комнаты, удалялась от нее. "Ах!"

Ян Чжэянь бросил ее на свою кровать. Он лег рядом с ней, обхватив ее руками и ногами. Хриплым голосом: «Я не помню, когда в последний раз болел. Ненавижу болеть...»

«И?» Сюн Цзинфэй понимает, почему няня Лю выглядела шокированной, узнав, что Ян Чжэянь заболел. Как человеку не заболеть хотя бы несколько раз в жизни?

«Я устал... Пожалуйста, останься здесь на ночь». — пробормотал Ян Чжэянь, обнимая ее, как будто обнимают подушку. «Я не могу заснуть, зная, что тебя нет рядом со мной. Только сегодня вечером. Я ничего тебе не сделаю...»

Сюн Цзинфэй не стал бороться или бороться с ним, чтобы спать в другой комнате. Она знала, что он не собирается ничего делать, и он только хотел, чтобы она осталась рядом с ним на эту ночь.

— Хорошо. Я не уйду, так что иди спать.

Сюн Цзинфэй натянул одеяло, чтобы прикрыть свое тело, но застыл, когда пробормотал: «Прошлая жизнь и реинкарнация... Я сделал что-то тебе в прошлом? Ты поэтому меня ненавидишь?»

Дождь и гром прекратились вскоре после того, как они вошли в его дом. Прямо сейчас, в тихой темной комнате и пустом доме, казалось, что в мире есть только они.

«Мне очень жаль...»

«Разве я не говорил тебе идти спать?» Сюн Цзинфэй прикрыл рот рукой. Она не хотела слышать от него извинений, когда он не знает, что он сделал, чтобы извиниться.

Ян Чжэянь сделал, как было сказано. В конце концов, его дыхание стало тише и равномернее, когда он заснул, но сон не пришел к ней легко. Его руки, обнявшие ее, не сдвинулись с места, опасаясь, что он не почувствует этого, когда она снова ускользнет от него.

Для Сюн Цзинфэй побег был временным явлением; она никогда не планировала сбегать от Ян Чжэяня до конца своей жизни. Ей нужно было время, чтобы успокоиться, и Инь Юань предоставил ей место для этого.

Ян Чжэян не любит, когда он болеет, и именно поэтому он стал человеком с мизофобией. Он будет подвергаться всевозможным угрозам, таким как яд, убийца и многое другое, находясь в ослабленном состоянии. Хотя это было чем-то в прошлом, оно все еще оставалось в его памяти при жизни.

Сегодня вечером Сюн Цзинфэй решил остаться рядом с ним в своем наиболее уязвимом состоянии.

«Я, очевидно, не хочу тебя убивать». Сюн Цзинфэй слегка провела по его ресницам указательными пальцами. «Я могу раздавить тебя прямо сейчас, если захочу».

Ты вспомнишь что-нибудь, о чем мы говорили завтра?

«Фейфей, почему ты так жесток со мной?» Ян Чжэянь пробормотал во сне, нахмурившись.

Сердце Сюн Цзинфэй почти остановилось, когда она подумала, что он проснулся.

«Раньше я приносил тебе много вещей... Пробрался в твой двор...»

Сюн Цзинфэй ждал, чтобы услышать от него что-нибудь еще, но это были все его разговоры во сне. Она сжала губы в тонкую линию: «Серьезно, почему ты запоминаешь тривиальные вещи?»

Она села и откинулась спиной на подголовник кровати. Ян Чжэянь слегка пошевелился, чувствуя исходящие от нее движения, но глаз не открыл.

Сказать, что с Ян Чжэянем у меня были только плохие воспоминания, я бы солгал себе. Он всегда был в моих счастливых воспоминаниях о прошлом, и он был причиной того, что я был счастлив в те времена. Он был добр ко мне, как будто бормотал во сне. Он открыл новый мир, которого я никогда не видел.

Он привел меня на рынок, и ему было все равно, буду ли я вести себя как ребенок. Он приходил раз в два вечера, чтобы принести мне что-нибудь новенькое посмотреть или поесть. То, что он принес мне из внешнего мира, было ощущением свободы. Эти вещи могут показаться незначительными, но он смог захватить мое сердце по кусочку, пока оно не стало полностью его.

Меня не волновало, что он был сыном правого премьер-министра, и меня не заботило, что он был «кем-то» в обществе. Он мог бы быть нищим, мне все равно, и я бы все равно взял его за руку. Как бы я ни боялся своего отца, я бы лишил своего титула и отказался от своей роскошной жизни только ради него.

Возможно, я обиделся на Ян Чжэяна за то, что он показал мне, что такое счастье, но также стал человеком, который все это разрушил.

Сюн Цзинфэй коснулся мочки ушей и провел по линии подбородка. Она вздохнула и осторожно встала с кровати, не разбудив Ян Чжэяня.

Схватив телефон с тумбочки, она открыла дверь на балкон и вышла. Тихо закрыв за собой дверь, она босиком вышла на мокрый цемент.

"Привет...?"

Сюн Цзинфэй прижала телефон к ушам, чтобы не пропустить ни одного разговора по телефону. «Юань, как мне заставить Ян Чжэяня вспомнить прошлое?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2973358>